

Ирина Романова

**ТРИ ДРАКОНА
ДЛЯ ПОПАДАНКИ.
ХОЗЯЙКА ЗАБРОШЕННОЙ
УСАДЬБЫ**

УДК 82-993
ББК 84-4
Р69

Романова И.
Р69 Три дракона для попаданки. Хозяйка заброшенной усадьбы / Ирина Романова
– М.: Литнет, 2025. – 176 с.

ISBN 978-5-521-93091-3

Попав в другой мир, я оказалась в теле девушки, которую доводит до смерти собственная сестра. Я хочу вырваться из этого ада и вернуть своё наследство. Для этого мне нужно срочно найти трёх мужей. Сложно? Очень! Но трудности меня не пугают. Выйду замуж не просто за мужчин, а за драконов!

- Вынужденный брак
- Надежные мужья - драконы - 3 шт (но это не точно)
- Нежная, но решительная героиня
- Зять – мерзкий гоблин
- Сестра – та еще стерва
- Фамильяр лапочка-котик

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93091-3

© Литнет, 2025
© И. Романова, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	40
Глава 9	48
Глава 10	53
Глава 11	58
Глава 12	64
Глава 13	69
Глава 14	74
Глава 15	79
Глава 16	85
Глава 17	92
Глава 18	98
Глава 19	104
Глава 20	109
Глава 21	115
Глава 22	121
Глава 23	126
Глава 24	131
Глава 25	136
Глава 26	142
Глава 27	147
Глава 28	152
Глава 29	157
Глава 30	163
Эпилог	172

Глава 1

– Мели, детка, как ты? – надо мной причитал старческий дребезжащий голос.

Это он мне? Я хоть и с трудом, но смогла разлепить ресницы. Вроде смотрит на меня. Попыталась сориентироваться в пространстве, но не получилось. Где я?

– Не знаю... – болело все.

– Когда же на ирода найдется управа... – продолжил причитать старик, пытаясь поднять меня с пола.

– Что произошло? – мой рот издавал странные звуки, но я почему-то понимала, что говорю. Что это за язык?

– Ох, а вы и не помните? – искренне испугался старик, перейдя на уважительное «вы».

Решила сделать вид, что ударилась головой до потери памяти. Другого выхода пока не вижу...

– Наверное, нет, голова болит сильно!

– Так лорд Генри осерчал... еще два ряда яблонь поразила гниль! – ему все же удалось меня поднять и даже довести до кровати и усадить на нее. – Вы, полежите, а я принесу целебного отвара и заживляющую мазь!

Старик «бодр» вышел из небольшой и весьма скромной комнаты. Голова закружилась, я, чтобы не рухнуть с кровати, вцепилась в старое одеяло. Обратила внимание на тонкие, юные руки, хоть и испещренные кровавыми полосами.

А еще...

Судя по ткани и заплатам, платье было настолько древнее и ветхое, что вызывало недоумение, как я его еще ношу. Оно должно было рассыпаться, едва я пошевелилась...

Попыталась оглядеться. Вся обстановка говорила о том, что это весьма бедное жилище...

Вместо штор на окне висела тряпка на веревке, на полу голые доски. Стол из грубо обработанного дерева, явно ветхий и кривой стул. Выделялся только туалетный столик с зеркалом, как нечто чужеродное здесь. Я смогла заставить себя встать со скрипучей кровати и шатающейся, нетвердой походкой подошла к нему...

Нет, я привыкла, что мое грузное тело из-за онкологии весьма болезненно реагирует на движения. Но сейчас, несмотря на то, что я чувствовала, как руки и плечи горят огнем, явно что-то было не так.

В мутном зеркале со множеством сколов и трещин была не я. Там стояла молодая девушка лет двадцати, бледная, с синяками под глазами, щеку пересекала свежая красная полоса от удара чем-то тонким...

Густые золотистые волосы были растрепаны, а на виске виднелась рана с едва запекшейся кровью...

Я – Марина Дрозд, пятидесяти трех лет отроду, грузная от вечного заедания проблем и кучи лекарств. Одинокая, больная кошачьими...

Это не я...

Прошлая жизнь мелькнула кусками, словно оборванное кино. Вот я молодая выхожу замуж, вот отучилась и села за руля контролера трамвая. Дети... их почему-то не случилось, и я, потеряв надежду, пошла на гормональную терапию. Растолстела...

А муж...

Непрошенная слеза скатилась по щеке. Я опять себя жалею...

Муж ушел к молодой девушке, которая быстро ему нарожала аж троих малышей. Он даже не развелся со мной, жил на две семьи, пока я не узнала и не выгнала.

А потом дележ имущества, но тут мне повезло, квартира досталась от родителей, а вот гараж и машину пришлось продать, чтобы разделить «нажитое в браке», хотя все было куплено только мной...

Следом известие о раке, и все накопления ушли на бесполезное лечение. Думала, так и умру одна, никому не нужная. Подруг не нажила, родных не осталось...

Умерла я вот быстро, спасибо соседке-алкашу. Я по доброте душевной выскочила на площадку защищать его жену, которую он нещадно лупил. Один толчок – и я улетела по лестнице, в одно мгновение сломав шею.

Одно меня порадовало, что успела отписать квартиру детскому дому...

– Вы встали! – огорчился старик. – Вот травки уже настоялись, и вот мазь, ручки надо смазать и личико, последняя баночка. Ничего больше не осталось... Поместье гибнет!

– Как тебя зовут? – перебила я его.

– Сильно головой ударились, ой, беда прямо беда! Стивен я, ваш слуга, госпожа! – он поставил на столик баночку. – Берегите ее...

– Стивен! – раздался чей-то визгливый голос. – Где ты, старая скотина!

– Ой, ваша сестрица, леди Клэр, гневается! Ложитесь срочно, а то погонит в огород! – он снова поспешил покинуть меня.

Не стала долго думать, быстро выпив отвар, спрятала баночку в нашедшийся на платье карман и вернулась в кровать.

Едва я прикрыла глаза, как дверь со стуком распахнулась, и в нее ворвался аромат приторных духов. Что-то едкое, цветочное, почему-то смешанное с мерзким запахом гнили.

– Не притворяйся, дрянь! Я знаю, что Генри был у тебя! – завизжала женщина над моей головой. – Чего ты добиваешься? Почему ты его огорчаешь?

Мне моментально стало плохо, и я, кажется, опять потеряла сознание.

Лежала тихо, стараясь не привлекать внимание, хотя вроде никого рядом не было...

Но раны на руках, щеке и виске начали саднить, и я вспомнила о какой-то чудо-мази, принесенной слугой. Пошарила в кармане, проверяя, на месте ли она, смогла сесть.

На столе еле чадила небольшая свеча, оставленная в каком-то подстаканнике, практически не давая света. Но я заставила себя встать, взять ее и поднести к зеркалу.

– Кто же этот Генри, что может так со мной обращаться? – я смогла разглядеть свое лицо и, отвинтив крышечку мази, зачерпнула пальцем, нанесла на полосу от удара на лице и рану на виске.

– Действительно чудо... – шрам на глазах исчезал, но мази было катастрофически мало.

Осмотрев исполосованные руки, которые не скрывали порванные рукава, поняла, что оставлю мазь на экстренный случай. Спрятав

баночку в карман, я налила из кувшина воды в таз и ополоснула лицо. Найденной ветошью, заменяющей полотенце, вытерлась, не трогая мазь на лице. Гребень с обломанными зубцами нашелся рядом, им я смогла привести себя в более-менее нормальный вид.

Взяв огарок, подошла к двери, почему-то страхась выйти за нее. С краю стояла обувь, напоминавшая сабо, но сделанные из куса дерева, обитого кожей. Оглянулась на комнату. Что-то не верится, что это мое жилище. В том, что я живая и попала в юное тело, сомнений не осталось. Книги о попаданках я любила, читала...

Но почему у меня все так плохо?

Где мой принц-дракон, богатое приданое и дом, полный слуг?

Что-то мне не хочется, чтобы меня опять били...

Неужели меня некому защитить? Где родители, друзья, жених...

Тихо шла по коридору, пытаясь не стучать обувью и не совсем понимая, куда вообще бреду. Хотелось есть...

Наверное, тело само помнило дорогу, поэтому я быстро обнаружила приоткрытую дверь в кухню. Заглянула внутрь, обнаруживая старика, спящего на лавке.

На столе стоял поднос с чем-то, накрытый тканью. Тихо подошла и приподняла краешек ветоши, явно какие-то остатки...

– Встали? Хорошо, что господа отдыхают, да и ночь на дворе. Не видят вас... – старик хотел было встать, но я пожалела его.

– Лежи! Я сама налью! – нашла кружку и, взяв ветошь, налила себе с большого и тяжелого чайника настоя из трав.

Села за стол и накинулась на остывшее овощное рагу без грамм мяса и куски полусохшего пресного хлеба. Только голод сейчас заставлял есть эту невкусную еду...

Хлеб был сделан из муки плохого качества, не выдержан до конца, тесто клеклое и сырое внутри. А рагу – просто безвкусное меси-во овощей, соли нет, специй или зелени тоже...

– Расскажи мне, кто я, кто эти люди, что позволяют так вести себя со мной... Я все забыла...

– О-хо-хо, вас бы в город к лекарю! – пожалел старик. – Родители ваши как ушли в мир иной, так ваша сестра и вернулась в дом как опекун! А вам бы замуж и долой иго троллье... Изведут они вас!

– Замуж? И почему троллье? – не могла связать одно с другим. – Сколько мне лет?

– Двадцать один этой весной стукнуло! Но законы мира таковы, что дева, пока не замужем, не может быть одна. Должен быть опекун! А тролль... лорд Генри он и есть! – старика ощутимо тряхнуло.

– Ладно... И где мне взять мне мужа? – заинтересовалась перспективой.

– В город надо... А вот как? Вас же не выпускают из поместья!

– Засада... А что-то еще можно узнать обо мне, о семье?

– Дык вы же обучены грамоте, почитайте в книгах, все в кабинете у вашего покойного батюшки, они остались нетронутыми! Никому не нужны. Как сказала леди Клэр, только на растопку, не представляют ценности! А кабинет там, дальше по коридору и на второй этаж, самая первая дверь. Мимо не пройдете!

Я видела, как он устал, его глаза даже не открывались... Я тихо доела, выпила настой и, взяв посуду, пошла искать на кухне мойку. Но крана и раковину я не обнаружила, только таз с немытой посудой, ведро воды и тряпки, сушившиеся на веревке возле печки. Налила воды и добавила горячей из кастрюли на печи. Быстро перемыла все, перетерла, и сложила на столе.

Кухню можно было разглядеть даже благодаря огарку свечи и тлеющего пламени из печи. Опять этот странный минимализм...

Печь, занимающая полкухни, полки, заставленные старой посудой, кастрюлями, тарелками. Стол, видимо, для готовки, внизу даже лежали какие-то припасы в мешочках и горшочках. И большой стол, за которым я ела...

Кажется, еще дверь в кладовку, но я почему-то догадываюсь, что там сейчас пусто...

Взяв свечу, я вышла из кухни. Думаю, ночь – самое время для поисков истины...

И выхода из этого бреда...

Пока родственники отдыхают и не помнят о моем существовании...

Глава 2

Пол везде скрипел, меня это пугало до дрожи в коленях, хотя я не была такой уж трусихой в прежней жизни. Скорее тихоней, но в нужный момент смогла и выставить мужа-изменщика из квартиры, и в суде отстоять часть имущества... И соседку жалела, пыталась защищать, за что и поплатилась.

А сейчас мне выпал шанс начать новую жизнь, да еще и в здоровом, молодом теле. Разве я позволю бить себя? Хотя судя по всему, меня пытаются просто уничтожить...

— А я не дам себя в обиду... — смело сказала вслух, но перестраховалась и сняла с себя тяжелые деревянные сабо.

Шла по коридору, понимая, что это, скорее всего, этаж для слуг. Серые каменные стены из грубого камня, без побелки, голые полы, испещренные потертостями от времени. Но вот когда я вышла в холл, заметила разницу. На полу лежал ковер, стены прикрывали тканевые гобелены, на которых были бронзовые подсвечники. В них светились какие-то кристаллы...

Подошла поближе, рассматривая это чудо, выглядящее фантастически на фоне моей нищей комнаты. Интересно, как это работает, от чего, если я здесь не вижу проводов... Но они же как-то горят?

На второй этаж добралась без приключений, кажется, просто моего веса не хватило, чтобы половицы скрипели. Лестница была сделана из полированного красного дерева, на ней лежала потертая ковровая дорожка. Посмотрев на коридор, поняла, что тут явно господский этаж.

Вроде как бы и мой тоже...

Снова стало обидно... Как-то не задалось у меня попаданство...

Те же подсвечники, нет голых стен и утепленный пол... Где-то в конце раздавался громкий и басистый храп. От этого звука, мне кажется, даже дребезжали стекла в окнах...

Дверь кабинета поддалась тоже легко, я тихо проникла внутрь и огляделась. Здесь явно было видно былое богатство дома. Масивный стол, кресло с потертой обивкой и шкафы из какого-то темного дерева. Книг было не так уж много, судя по пустым полкам, часть из них, наверное, ушли на растопку или были проданы...